

A large, dark, metallic mecha robot stands in the center of a city at night. The robot has a glowing orange circular light on its chest and smaller lights on its joints. In the background, a city skyline is visible with lights. In the foreground, a small figure of a person is seen from behind, looking up at the robot. The overall atmosphere is dramatic and cinematic.

Ярослав Северцев

Протокол "Заслон" Точка невозрата

Ярослав Северцев
Протокол «Заслон»
Точка невозрата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73551638

SelfPub; 2026

Аннотация

Жесткая научная фантастика о войне ближайшего будущего, где главное оружие – информация, а человек и машина учатся работать в симбиозе, чтобы пройти точку невозврата.

Ярослав Северцев Протокол "Заслон" Точка невозрата

Рассказ

Часть 1: Тишина перед бурей

Акватория Тихого океана, 120 миль юго-восточнее атолла Уэйк

Борт фрегата «Шторм»

11:47 по местному времени

За иллюминатором ходовой рубки вода напоминала жидкий свинец – тяжелая, гладкая, без единой морщины. Океан лежал под безоблачным небом, как зеркало мертвого мира. Капитан второго ранга Алексей Громов не любил штиль. В шторме всё честно: волны бьют в скулу, корпус стонет, ты чувствуешь сопротивление стихии. Здесь же корабль словно завис в вакууме.

– Товарищ капитан, узел связи докладывает: подтверждения от командования нет, – голос вахтенного офицера про-

звучал слишком громко в тишине рубки. – Радиогоризонт чист, как стекло. Никакого трафика.

Громов хмыкнул, не оборачиваясь. Учения «Стальной ореол-48» официально закончились вчера. Авианосная группа ушла на север, оставив «Шторм» в одиночестве для «испытаний в условиях максимальной изоляции». Так значилось в предписании, подписанном лично начальником штаба флота. Формулировка Громову не нравилась – слишком поэтичная для военной бюрократии.

– Продолжать наблюдение в пассивном режиме. И поторопите там Верещагину с калибровкой.

Центральный пост, Боевой информационный центр (БИП)

Здесь царил полумрак, разбавленный зелёным и янтарным свечением голографических панелей. лейтенант Анна Верещагина сидела в кресле оператора, вжавшись в него так, будто пыталась слиться с кораблем в единое целое. Её пальцы лежали на сенсорных планках, но не касались их – она просто слушала.

На главном экране пульсацией шла развертка РЛС с АФАР. Для непосвященного это был просто набор меняющихся цифр и секторов. Для Анны – живая картина мира.

Система «Периметр-3» работала.

Анна видела не просто «отметки». Она видела структуру.

Стая чаек в двадцати милях к востоку: маленькие, хаотично движущиеся точки, но нейросеть уже классифицировала их как «биологические объекты», отсеивая шум. Она знала их скорость, высоту, даже примерную массу. Глубже, под поверхностью воды, гидроакустика рисовала термальные слои – холодное течение несло свои воды, создавая ложные цели для примитивных сонаров, но «Периметр» отделял зерна от плевел.

Это был не просто радар. Это был орган чувств, которым раньше у человечества не было. Глаз, видевший сквозь туман. Ухо, слышавшее шепот за сотни километров.

– Лейтенант Верещагина, – раздался в наушнике голос Громова. – Доложите статус.

– Завершаю седьмой цикл адаптации, товарищ капитан, – ответила Анна, не отрывая взгляда от экрана. – Система сканирует эфир в пассивном режиме. Ничего подозрительного. «Страж» докладывает о полной готовности.

«Страж». Так на корабле называли модуль обработки данных. Громов относился к нему с подозрением, как к заряженному пистолету без предохранителя. Анна же чувствовала в этом наборе алгоритмов что-то почти живое.

– Лейтенант, вы слишком доверяете машине, – говорил ей как-то Громов после учений. – За каждым пикселем на экране должна стоять логика человека.

– Товарищ капитан, – возразила она тогда. – Человек видит лес. «Страж» видит каждый лист, каждый жучок под ко-

рой и то, как падает тень от облаков. Это не конкуренция, это симбиоз.

Громов лишь покачал головой. Консерватор старой школы. Он верил в бинокль, в интуицию, в «чувство опасности», которое вырабатывается годами. Анна верила в математику.

В 11:52 она впервые усомнилась в своей вере.

На краю зоны обзора, в секторе «214», где система рисовала спокойный океан и пустое небо, алгоритм вдруг подсветил одну из ячеек едва уловимым фиолетовым контуром. Не отметка цели, а тень отметки. Аномалия.

– Что за черт... – прошептала Анна.

Она увеличила сектор. Ничего. Только серый фон воды. Но «Страж» упорно удерживал подсветку, анализируя искажения фона.

– Калибровка? Сбой матрицы? – спросила она вслух, обращаясь к пульту.

Система ответила сухим текстом на боковом экране:

Обнаружена фазовая неоднородность отраженного сигнала. Вероятность наличия объекта с нулевой ЭПР (эффективная поверхность рассеяния) в секторе 214: 64%. Рекомендуется переход в активный режим подсвета.

Нулевая ЭПР. «Стелс». Технология, которую человечество довело до абсолюта к сороковым годам. Обшивки, поглощающие лучи, формы, ломающие отражение, покрытия, делающие объект невидимкой для радаров прошлого.

Но «Страж» был радаром будущего.

Анна положила пальцы на сенсоры. Она могла бы дать команду на активный импульс – мощный пучок энергии, который «подсветил» бы сектор и заставил бы невидимку проявиться. Но правила учений запрещали активную локацию без приказа свыше.

– Ложная тревога, – убеждала она себя. – Марево. Температурный скачок.

Но алгоритмы не ошибались. Они просто давали вероятности. 64% – это почти две трети.

В 11:55, когда Анна собиралась доложить Громову, случилось то, что стерло все сомнения.

Экраны БИПа не погасли. Они *ослепли*.

Картинка осталась, но потеряла смысл. Вместо четких контуров волн, вместо чистого неба, вместо отфильтрованных отметок чаек – на голограммах заплясали снежные помехи. Белый шум заполнил всё пространство. Цифры на шкалах дальности сошли с ума, забегав хаотично. Звук в динамиках превратился в пронзительный вой, от которого закладывало уши.

Анна вскочила.

– Система! Статус!

Обнаружено массированное воздействие помех класса А1. Спектр – широкополосный, модуляция – хаотическая. Источник – внешний. Каналы связи заблокированы.

В рубке Громов схватился за поручень, когда навигационная система выдала ошибку координат, показывая кораблю

местонахождение где-то в центре пустыни Сахара.

– Боевая тревога! – рявкнул он, перекрывая вой сирен. – Задраить переборки! Верещагина, доклад!

– Нас глушат! – голос Анны дрожал, но не от страха – от непонимания. – Такого не может быть... это подавление высшего класса! У кого...

Она не договорила. В БИП ворвался резкий, холодный запах озона – признак перенапряжения в электронике. Защитные контуры пытались отсечь помехи, но те лезли через каждую щель, через каждый провод.

И вдруг, на фоне этого хаоса, «Страж» подал голос.

На главном экране, прямо по центру снежной бури, проявилась одна-единственная четкая, немигающая метка. Алая, с пульсирующим контуром угрозы. Система, используя свой последний резерв, перешла в режим пассивной локации высшего порядка – ловя не прямые отражения сигнала, а тени, которые объекты отбрасывали в чужом излучении.

Сектор 214. Объекты: 5 целей. Классификация: БЭК (безэкипажные катера) типа «Посейдон-М» (предположительно). Дистанция: 45 км. Курс – пересекающийся. Скорость – 60 узлов. Сигнатура активных средств отсутствует. Цели работают в режиме радиомолчания.

Громов, вбежавший в БИП, замер, глядя на экран. Пять катеров, вынырнувших из пустоты. Никто не объявлял учений. Никто не предупреждал о присутствии чужих сил в

этом квадрате.

– Чьи они? – выдохнул кто-то из операторов.

– Наши? – эхом отозвался другой.

Но ответа не было. Связь молчала. Мир за бортом казался пустым. И только «Страж», пробив цифровую мглу, смотрел на приближающуюся смерть.

Громов встретился взглядом с Анной. В её глазах он увидел не страх, а ледяное спокойствие человека, понявшего, что машина не ошиблась. И теперь их жизнь зависела от того, успеет ли капитан старой школы довериться этой машине.

– Лейтенант, – голос Громова стал стальным, как обшивка корабля. – Время реакции?

– Две минуты до рубежа пуска противокорабельных ракет противника, – мгновенно ответила Анна, глядя на данные. – «Страж» предлагает три варианта контрмер. Режим А – постановка активных помех. Режим Б – артиллерийский контакт. Режим В – задействовать НАР С-8КЛ с профилем «Кинетическая ловушка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.